

Глава 7. Деньги

После нашей регистрации, как авантюристов, мы с Новэм решили остановиться в сравнительно доступной гостинице Далиена. Заселившись и получив комнату, мы изучили брошюру, которую нам дал Хокинс. Её содержание оказалось довольно простым: «Не создавайте другим проблем».

Так же там были перечислены некоторые вещи, которые имели отношение к правилам и обычаям гильдии.

— Брошюра выглядит так, будто составлена специально для детей, — выразил я своё откровенное впечатление.

Новэм согласилась:

— Верно. Но донести подобную информацию тоже очень важно.

Из драгоценного камня прозвучал одобряющий голос Второго:

— «Точно, так и есть! Существует много людей, которые не могут следовать даже простым железным правилам».

— (За этими словами, кажется, скрываются истинные чувства, или я должен сказать, что Второй сильно неудовлетворен).

Я пролистал брошюру от начала до конца, прежде чем закрыть, и отложил её в сторону. Новэм тоже ее прочла. Тогда я решил узнать о том, что меня сильно волновало:

— Новэм, насчёт тех денег...

Прежде чем я успел закончить фразу, Второй прервал меня:

— «Лайл, стой! Не спрашивай об этом! Нет, подожди, я не хочу ничего слышать!»

Но Первому оказалось любопытно, и он продолжил:

— «С чего бы это? Если тебе интересно, просто спроси её. Погодите-ка, ныне дом Форксузов является баронским домом, верно? Должно быть, у них теперь большие карманы? Значит, мы немного погасили свой долг перед ними», — сказал Первый удовлетворенным голосом.

Второй закричал, и вместе с его криком истощалась моя мана.

— «Дурак! Даже если она из баронского дома, Новэмушка всего лишь вторая дочь! Подготовить такую большую сумму довольно сложно даже для дочери барона. Пойми же!»

— (А?.. Правда?)

Я и не заметил. Для меня десять золотых по-прежнему были не такой уж большой суммой. Новэм выглядит немного обеспокоенной, но она улыбнулась и сказала:

— Всё в порядке, господин Лайл. Безусловно, мы довольно сильно потратились, но у нас еще есть небольшой запас.

Как я и думал, десять золотых действительно изрядная сумма. У меня при себе не так много

— «Я говорил тебе не спрашивать, но ты не послушал меня! Для девушки, да и иметь при себе такие деньги, должны быть веские причины!»

— «Мне очень жаль, сестра, мои потомки до сих пор приносят столько неприятностей...»

— «Да как же так! Мои потомки до сих пор беспокоят дом Форксузов! Как мы теперь отплатим им?!»

Первый просто продолжал кричать. У Второго, кажется, с самого начала появились какие-то смутная идея. Третий, видимо, вспомнил те времена, когда о нём заботился дом Форксузов, и начал извиняться. В голосе Четвертого были слышны слезы.

— (Они используют мою ману как сумасшедшие... И подождите, мои предки ведь тоже доставляли много хлопот?)

Дом Форксузов так долго поддерживал Уолтов, разве вся их семья не чрезмерно доброжелательна? По правде сказать, Новэм тоже поддерживает меня.

— (Скорее... Совсем не странно, что я чувствую себя виноватым).

Когда разговор заходит о невесте и женитьбе, семья девушки обычно готовит приданое, даже если они не относятся к знати. То есть, стоит добавить, что приличные семьи готовят приданое. Тем не менее, с точки зрения девушки, брак был одним из самых важных событий в её жизни. Вещи и одежда для приданого покупались бескомпромиссно. Среди преданного может даже оказаться дорогостоящий инструмент, передающийся из поколения в поколение.

Для девушки её приданое — её сокровище. Но Новэм продала его, и использовала полученные деньги для меня.

— (Э? Но подождите-ка немного... Когда она успела подготовить деньги всего через несколько дней после моего изгнания из дома?..)

Мне представилось, как Новэм устроила нечто на подобии распродажи своего драгоценного приданого. Размышляя об этом, я побледнел, а Новэм попыталась утешить меня.

— Всё в порядке. Приданое до сих пор было собственностью моих родителей, но я получила формальное разрешение на продажу. К тому же, для того, чтобы господин Лайл добился успеха, как великолепный авантюрист, необходимы деньги. Я рада, что именно так использовала деньги.

После покупки, утварь считается уже ненужной. Более того, если Новэм продавала её в спешке, то торговцы, вероятно, еще снизили цену. Естественно, торговцев обеспокоило такое внезапное обращение.

По сравнению с ценой, за которую они были куплены, не было никаких сомнений, что Новэм продала их по значительно низкой цене.

Драгоценный камень молчал, наверное, предки устали кричать. Но, есть также вероятность того, что моя мана была на пределе. По правде сказать, я и сам чувствовал усталость.

— Почему?..

— Что?

— Почему ты зашла так далеко? Ведь приданое было полностью подготовлено, да? Даже без меня, ты бы мгновенно нашла нового партнера для брака... Так почему же ты все продала и последовала за мной!

— Господин Лайл...

В конечном итоге, я вылил свой гнев на Новэм. Я потерял позицию будущего главы, меня выгнали из дома. Я наивен, ничего не знаю о внешнем мире, полагаюсь на Новэм, доставляя ей лишнее беспокойство, предки чувствуют отвращение ко мне. Я ничего не создал за эти годы, у меня ничего нет, ни статуса, ни денег. Я просто не могу понять, почему Новэм связала себя с таким человеком, как я.

Когда мне исполнилось десять лет, и мои родители перестали уделять мне должное внимание, я видел, как окружающие люди постепенно отдалялись от меня. Но даже в то время Новэм всегда поддерживала меня. Мои шансы стать следующим наследником таяли прямо на глазах... Прямо сейчас у меня действительно совсем ничего не осталось. И всё-таки Новэм последовала за мной, где-то в глубине сердца я не мог поверить.

— Нет никакого смысла оставаться со мной! Младшая сестра... Сэлес, я проиграл ей, и моя семья отвергла меня! Я наивный и глупый! Я... вообще ничего не стою!!

— ...

Новэм очень серьёзно посмотрела на меня. Я отвел взгляд от её больших фиолетовых глаз. Страшно, я не хочу видеть её отвращение.

Тогда в прошлом на меня воздействовал ведомый страхом. Я старался, чтобы привлечь внимание моих родителей. Но сестра с легкостью превосходила меня по всем пунктам. Каждый раз, я прилагал все больше усилий, чем раньше.

Даже когда я знал, что мои старания никогда не будут вознаграждены... Я всегда сражался в одиночку.

Тогда Новэм заговорила со мной:

— Я всегда наблюдала за Вами...

— Э?

— Когда мы были маленькими, господин Лайл мог справиться с чем угодно, Вы были так добры... Вы помните? В детстве я была одна, и даже тогда, когда меня приглашали в особняк господина графа, я не могла сблизиться с другими детьми.

Теперь мысли о детстве казались мне хорошими воспоминаниями. Но из-за событий, начавшихся в десять лет, я постепенно начал их забывать.

— Наверное, так и было. Но пока ты была одна, ты весьма настороженно относилась к своему окружению, и, чтобы привлечь внимание людей, ты часто подшучивала над ними.

Пытаясь привлечь к себе внимание через насмешки, она изолировала себя ещё больше. В качестве преемника графского дома, я помню, как пытался быть посредником в спорах. Но это воспоминание из детства.

— (Возможно, те дни были самыми приятными в моей жизни).

— Вы всегда добивались всего тяжелым трудом... И даже после того, как родители начали холодно относиться к Вам, Вы никогда не сдавались. Смотря на Вас, я тоже решила постараться делать все, что было в моих силах.

С десяти лет мое окружение отвернулось от меня. В конечном итоге, в основном, я был одинок. В моих воспоминаниях Новэм была рядом со мной, но, когда обо мне начали распространяться слухи, я больше с ней не общался.

— Тогда мне было тринадцать лет. Меня подозвали родители и сообщили, что приняли решение о моей помолвке с господином Лайлом. Я очень обрадовалась, ведь я смогу теперь быть с Вами и поддерживать Вас.

— Но всё было тщетно. Мои усилия были бесполезны перед той девушкой...

Из-за внезапной потери маны мой взгляд затуманился. Мои эмоции рвались наружу, у меня становилось всё меньше самообладания... Хотел бы я так думать. У меня выступили слёзы.

— Никто... Не смотрел на меня.

— Я всегда смотрела. Господин Лайл, Вы старались изо всех сил.

— Но меня выгнали... Я потерял все... — нерешительно пожаловался я, Новэм нежно положила руку мне на плечо:

— Я здесь. Я с Вами.

— Я не нужен моим родителям. Они никогда не смотрели на меня... Я просто хотел, чтобы они похвалили меня.

По щекам потекли струйки слёз. Давно укрепившиеся в моём сердце чувства начали выходить наружу, я почувствовал себя немного лучше.

— Я смотрела. Господин Лайл, Вы были превосходны. Чтобы не случилось, Вы никогда не сдавались, и даже когда было страшно, Вы стояли на своем. Вы прекрасный человек.

Правильно... Мне было страшно. Из-за моей младшей сестры. Идеальное существо, известное как Сэлес, я был очень напуган. Но я не мог вынести мысли о побеге. Даже зная, что я проиграю, я все равно хотел бросить ей вызов. И таким образом я все потерял.

Теперь это всё не имеет значения. Я думал, что так или иначе все получится, но мир устроен совершенно по-другому. Я не уверен, где оказался бы невежда, вроде меня, если бы Новэм не было рядом.

— Господин Лайл, Вы не бесполезны. Я могу сказать это с уверенностью. Так давайте приложим все усилия вместе, Господин Лайл.

— Ага...

В тот день я заснул, прижавшись к Новэм...

*

*

*

— «Никто не смотрит на меня~».

— «Я потерял всё~».

— «Но Новэмушка со мной~», — пропели Первый, Четвертый и Третий, а вконец Второй накричал на меня:

— «Ничего хорошего! Хватит вести себя как испорченный ребёнок!»

В наш второй день в Далиене мы посетили занятие для авантюристов новичков и сходили за покупками. Мы купили все необходимые вещи, и, готовясь к завтрашнему дню, легли спать пораньше. Но предки назначили экстренное собрание, и насильно затащили меня в зал.

В круглой комнате, окруженной восемью дверьми, танцуя на столе, меня дразнили четыре предка.

— Т-так вы, ребята, все видели...

Неловко. Действительно неловко. На следующее утро из-за смущения я не смог посмотреть Новэм в глаза. По наступлению ночи предки на полную катушку начали дразнить меня из-за произошедшего вчера. Первый в приподнятом настроении продолжал напевать свою мелодию, но выражение на его лице тут же изменилось, и он накричал на меня:

— «Это мы должны смущаться!»

— Мне тоже стыдно! Но моя мана истощилась, и я был эмоционально подавлен, здесь уже ничего не поделаешь!

Я возражал им изо всех сил, но они смотрели на меня равнодушным взглядом. Седьмой...

— «Н-ну... Тебя выгнали из дома в возрасте пятнадцати, так что ты, Лайл, до сих пор ещё относительно ребёнок... Тебе было одиноко, да?»

— Хватит! Не надо мне сочувствовать! Так мне лучше не станет!

Я закрыл лицо обеими руками, моё лицо было довольно горячим. Сейчас оно наверняка было ярко-красного цвета. Единственный, кто был раздражен среди собравшихся в зале, — это Пятый, после чего он повысил голос:

— «Давайте уже перейдем к основной теме. Вы уже достаточно поиздевались над ним, а?»

Четвертый слез со стола и вернулся на свое место.

— «Верно. У нас есть чем подразнить его в будущем, итак, давайте перейдем к сегодняшней теме», — сказал Первый довольным тоном.

Так как они видели все видели, я не мог возразить ему.

— (Определенно, они ещё припомнят мне об этом в будущем. Эти парни...)

— Итак, что за срочная встреча? — я хотел побыстрей покончить с этим, поэтому перешел сразу к главному вопросу.

Четвертый взял на себя роль посредника и начал:

— «Лайл... Как насчет того, чтоб ты уже просто женился на Новэмушке?»

— Да, жениться, вот как... А? Жениться?!

Я взглянул на Пятого и остальных. Обычно, предки, начиная с Пятого, не боготворили Новэм. Но теперь мнение Пятого...

— «Женись на ней уже. В смысле, я думаю, что тебе будет трудно найти другую невесту, помимо этого ребёнка. Ты же знаешь предписания дома Уолтов?»

Семейные предписания дома Уолтов — это список необходимых требований для женщины, претендующей на роль партнёра по браку. По всей видимости, правила установил Первый, и дом Уолтов по-прежнему непреклонно следовал им.

— Я знаю их... И Новэм наверняка отвечает требованиям, но...

Предписание Дома Уолтов. Они...

«Прежде всего, женщина может стать женой, если она превосходно выглядит».

«Во-вторых, она должна быть здорова».

«В-третьих, иметь крепкое тело».

«В-четвертых, она должна быть умной».

«В-пятых, у неё должна быть превосходная кожа».

Пять предписаний. После того, как мы стали графским домом, в предписания добавили требование о магии.

«В-шестых, она должна превосходно владеть магией».

Но кажется, именно Пятый добавил это требование.

Второй продолжал настоятельно рекомендовать Новэм.

— «Возможно, тебя и выгнали из дома, но независимо от этого, как не посмотри, следующим главой должен быть Лайл, не так ли? Всё-таки наша семья, наша линия должна продолжаться, к тому же я тоже прошел через некоторые неприятности из-за предписаний, но если ты упустишь Новэмушку, то я сомневаюсь, что ты найдешь кого-то еще. И если ты не собираешься сделать ей предложение после всего случившегося, то я всерьез прокляну тебя».

Шестой перехватил инициативу.

— «Давайте отложим препирательства на данный момент, и так, нет никаких возражений против партнёра для брака? Лайл, ты должен жениться как можно скорее».

— Н-нет, не то чтобы мне не нравилась Новэм. Но вы предложили женитьбу так внезапно, и я

не особо уверен в своих способностях...

Тогда заговорил Третий:

— «Тогда ты просто должен постараться. Ты ведь получил надлежащие образование, в какой-то степени ты должен справиться с большинством вещей. Лично у меня никогда не было проблем с поиском партнёра для брака, так что я не понимаю их».

Услышав его, Второй разбушевался.

— «Потому что это я нашёл для тебя невесту! Только чтобы у тебя не было проблем, как у меня. Думаешь, это было легко?!»

Атмосфера в зале заседаний стала накаляться, и тут Первый сказал кое-что весьма хлопотное:

— «Эй... Какие предписания?»

Как будто на самом деле ничего не понимая, он наклонил голову и посмотрел на всех остальных удивленный взглядом.

— А?

— «Оу...»

— «Мой Бог».

— «Какого чёрта?»

— «Почему у меня было предчувствие, что он ляпнет чего-нибудь подобное».

— «Почему Первый ничего не знает?»

— «Погодите-ка. Разве предписания не установлены Первым?»

Все были шокированы. Нет, только Второго трясло от злости, и, казалось, будто он сейчас взорвется. Тем не менее, Первый, не зная о чём идёт речь, совсем не обращал на них внимания.

— «Новémuшка хороший ребёнок, поэтому, я думаю, будет лучше жениться на ней. Но что там про предписания? Есть какие-то предписания по выбору брачного партнера? Какой идиот добавил такие дурные правила?»

Второй встал и яростно указал пальцем.

— «Это был ты, идиот!»

— «А? Быть того не может».

Оказалось, Первый вообще ничего не знает о так называемых предписаний.